

СРЕДА ОБИТАНИЯ - ИРТЫШ

Сегодняшние браконьеры, промысляющие на Иртыше, - это уже давно не бедные люди, которые выходят на реку от нужды - поймать рыбки на скромную порцию ущицы для оголодавшей семьи. Современные браконьеры в большинстве своем люди состоятельные. По крайней мере, их жизненный уровень выше того, среднего, который имеют соседи по селу или городскому дому. Это единственное общее свойство между российскими и казахстанскими браконьерами, как смог заметить автор данного материала, пройдя на лодке 700 километров по Иртышу. Во всем остальном между браконьерами двух стран огромная разница.

Образ жизни - ночной

Разница в поведении российских и казахстанских браконьеров связана с разницей условий обитания. В Павлодарской области вся зона Иртыша является заповедной. Контроль осуществляется очень жестко. Там стерлядь не станут покупать на берегу реки - чтоб не везти ее домой. Попался - рассчитывайся как злостный браконьер.

Отличие между казахстанской и российской частями Иртыша по количеству лодок, особенно в июне, различное до изумления. На российской части днем от плавсредств не продонуть. На казахстанской части реки пусто и тишина. Время нереста. Месячник тишины. По Иртышу имеют право ходить только спасатели и бакенщики. Весь флот, включая личные гребные лодки, стоит на приколе. Днем. Зато ночью движение лодок - Буд-подонит-моторов-всплески от весел. Рыбаки проверяют перетяги, идут со сплавными и донными сетями.

Темень - не видно ни зги. Мошки - не продонуть, сначала прожевать надо. Штрафы огромные. А люди все равно на реку за рыбой лезут. Толкает их, думается, не нищета, а природная тяга то ли к промыслу, то ли к приключениям. Но только не бедность. Браконьеры - народ технически оснащенный - плавают на современных металлических лодках с моторами. Увидишь цену и вздрогнешь. А как представишь, сколько бензина надо, совсем рыбы не захочется. Но ведь люди за ней идут. Значит, не безденежные. Такую рыбалку при скромных доходах финансово не осилить.

На омской части реки народ тоже моторизованный. Даже вдвойне по сравнению с Казахстаном. Подходит к берегу машина, из нее достаются дорогая резиновая моторная лодка и сплавная сеть. Или из скромненького «Москвича» вынимает-

ся скромная лодка-раскладушка, и по плесу, особенно широкой части реки, где почти нет течения, рыбаки идут с донкой. Народ промыляет преимущественно днем. Приехал, поймал и уехал. Вечерами на промысел выходят рыбаки из числа местных селян. К одиннадцати вечера они тоже закругляются. В общем, на российской части реки по ночам тихо. И это правильно. Ночью и рыба, и люди спать должны.

Зато берега, начиная с сотого километра от Омска, полны отдыхающих. Даже в холодные ночи на субботу или воскресенье одинокому путешественнику прилечь негде - все занято.

Тем не менее придиричивый глаз, естественно, наутро видит не столь много мусора, как ожидается. Видимо, навязчивые экологические проповеди играют свою положительную роль.

Беды Иртыша

Берег и у нас, и в Казахстане больше всего загрязнен по верхней линии весеннего половодья. В начале лета вода, медленно отступая, оставляет после себя сотни стеклянных бутылок, преимущественно из-под дорогих спиртных напитков, и тысячи пластиковых. Беда большая, но, может быть, все-таки не самая опасная для реки. В конце концов, с мусором можно бороться уборкой.

Хуже, когда возникают неизлечимые раны. А легкоранимым, как ни странно, вопреки своей величественности оказался прииртышский увал. Впечатляющее создание природы. Он идет с правой стороны Иртыша. Местами достигает высоты до полусотни метров. Дело в том, что, по словам профессора АЕН Игоря Вяткина, та часть разлома земной коры, вдоль которой течет Иртыш, не является застывшей структурой. Восточный край постепенно поднимается. Незаметно для человеческого глаза.

От нескольких миллиметров до нескольких сантиметров в год. А за столетия набегает метры.

У основания увала заметны многочисленные осыпи. Не все, но многие из них - вина на совесть человека. Раньше травянистый покров удерживал верхнюю часть увала от осыпания. Сейчас значительная часть его площади распахана. Страшна не сама по себе пашня, страшны борозды, которые лежат у самой кромки увала. Они ведут к возникновению трещин, которые расширяются при набухании почвы во время дождей. Постепенно часть увала отделяется от массива и под действием силы тяжести уходит вниз. Потом этот грунт смывается в Иртыш, ложится на дно - и делает реку мельче.

Еще одна неприятная сторона нашей действительности для увала - дороги. Их прорывают сквозь всю толщу каменной стены, чтобы гонять скот на водопой или подъезжать к реке за водой на машинах. Часто роют траншеи, чтобы тянуть к Иртышу трубы, по которым будет подаваться вода для орошения полей. И вот вдоль таких проранов, если нет постоянного надзора и ухода за ними, возникают овраги.

А эта напасть, гнус, на берегах омской части Иртыша пока еще не так сильно портит существование людей, как в Павлодарской области. Там кровососов, кажется, даже больше, чем в наших болотистых северных районах. Гнус настолько отравляет жизнь, что когда ты пристаешь к берегу, то другого разговора с новыми знакомыми, кроме обсуждения способов борьбы

с мошкой, вроде бы и нет. По Иртышу, особенно в безветренный день, можно плыть только в накомарнике и перчатках. Самое интересное заключается в том, что мошка в таком обильном количестве стала проявлять себя всего лет десять назад. А рыбаки из сплавных сетей стали вынимать темно-коричневого, то есть болотного, карася. Отчего это? Да оттого, скорее всего, что Иртыш мелеет, растет количество мелеющих стариц, затоней. Прибрежные окрестности Павлодарской части Иртыша сильно изрезаны протоками. Но когда в них есть течение - это одна река, когда же на их месте возникают мелководные затоны - это река другая.

Меняется ли климат. Иртыш ли сам по себе, судить трудно, но если климат мы поправить не можем, то оказать помощь Иртышу в наших силах.

Понимаю, разговоры об обмелении Иртыша нынешним летом, когда большинство дней дождливые, неубедительны. Но годы, подобные нынешнему, раз в 15-20 лет случаются. А во все остальное время ситуация складывается иначе. Даже в дождливое лето не стоит забывать, что мы живем в степной зоне. И благодаря Иртышу живем относительно комфортно. Практически все наше благосостояние напрямую зависит от здоровья этой сибирской реки. Наше общее несчастье - и реки, и омичей - связано с тем, что у Иртыша на расстоянии тысячи километров до Омска нет внушительных притоков. Нас пока еще спасали упоминавшиеся выше протоки и затоны. Они замедляют течение,

они аккумулируют, пожалуй, не менее трети всей иртышской воды на территории Павлодарской области, запасая ее весной и выдавая летом. Но если они начинают мелеть - это трагедия. Хорошо, когда вода в весеннее половодье достигает уровня двух с половиной метров: заполняются все впадинки. Нынче было меньше двух.

Деньги - не главное

Мы привыкли значение Иртыша оценивать в рублях. Сколько убытков несет его обмеление пароходству, сколько - сельскому хозяйству. А главным-то является другое - потери в комфорте жизни. Пусть все остается по-прежнему, пусть все даже лучше станет, но исчезни Иртыш - народ разьежится. Без Иртыша Омска нет. А спасти его сегодня может только человек. Так выпали карты.

Ценность будущего омского гидроузла как раз в том и заключается, что он сохранит реку и удержит от разрушения ландшафт, в котором привык жить российский народ: вода и лесная зелень. Если ничего не делать, а ждать, как повернется ситуация с водозабором у соседей, изменением климата вообще, то вполне можем оказаться у разбитого корыта, то есть у пересохшего русла.

Конечно, не хотелось бы выступать в роли тревожащего душу пророка и вспоминать о вещах столь неприятных, но пока все, к сожалению, говорит за то, что лучше подготовиться к худшему, то есть постараться противостоять ему.

Виктор Гоношилов
Фото автора

